

Монарх не терпит расточения и никаких излишеств в подданных своих

Великий государь подобные показанным чувствования свои всячески старался внушить и в подданных своих, употребляя на оное увещания, подкрепляемые собственным примером жизни своей, иногда же и наказания; а посему и не смел никто из них держать расходы несоразмерные доходам своим, а кареты имели одни только знатные господа, и то немногие, и в одно только несчастливое время употребляемые.

Сей Отец подданных, если усматривал кого, а особливо из молодых людей, богато одетого или в щегольском экипаже едущего, всегда останавливал такового и спрашивал, кто он таков? Сколько имеет крестьян и доходов? И буде находил таковые издержки несоразмерными доходам его, то, расчисля по оным, что таких излишеств заводить ему не можно, наказывал, смотря по состоянию, или журьбою, или определением на некоторое время в солдаты, матросы и проч., а мотов обыкновенно отсылал на галеры на месяц, на два и больше.

Но если не терпел монарх мотов, то еще несноснее казались ему так называемые петиметры¹⁸, которых почитал он за людей негодных и ни к чему не способных. Один из посыланных для учения во Францию молодой богатого отца сын <...> по возвращении своем в Петербург, желая показать себя городу, прохаживался по улицам в белых шелковых чулках, в богатом и последней моды платье, засыпанном благовонною пудрою. К несчастью его, встретился он в таком наряде с монархом, ехавшим на работы Адмиралтейские в одноколке. Его величество, подозревая его к себе, начал с ним разговор о французских модах, об образе жизни парижцев, о его тамошнем упражнении и проч. Щеголь сей должен был на все то отвечать, идя у колеса одноколки, и монарх не прежде отпустил его от себя, пока не увидел всего его обрызганного и замазанного грязью.